

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-11-4

УДК 101.1.13

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО БЫТИЕ

Давыдов О.Б.

В статье рассматривается фундаментальный процесс трансформации современного общества в связи с онтологической проблематикой философии. Обосновывается определяющая роль онтологического сдвига от интерпретации бытия как стабильной метафизической структуры к онтологии становления. Сетевая горизонтальная структура, становящаяся архитектурой социальной структуры, представляет собой социальную импликацию динамического бытия. Дополнение диалектического понимания социальной динамики ситуативной методологией позволяет расширить понимание процессов, происходящих в современном обществе.

Ключевые слова: социум, сеть, сообщество, идентичность, бытие, становление.

NETWORK SOCIETY AND HIS BEING

Davydov O.B.

Article contents fundamental process of transformation of modern society due to the ontological issues of philosophy. Claimed idea of defining the role of the ontological interpretation of the shift from being a stable metaphysical structure to the ontology of becoming. The network structure, becoming the prototype of social development is a social implication of this view of existence. Addition of dialectical

understanding of the social dynamics of situational methodology allows a new perspective to study the processes in contemporary society.

Keywords: society, net, community, identity, being, becoming.

Переживаемый современным обществом кризис актуализирует задачу осмысления стремительно трансформирующейся социальной ситуации. Кризис идентичности позволяет охарактеризовать современное состояние как следствие деструкции коммунитарных параметров социальной ткани и расширения автономизирующих социальных практик. Сложившаяся социальная структура изменяется в направлении горизонтально-коммуникативной деиерархизации. Этому способствует стремительное проникновение средств массовой коммуникации и связанная с этим фундаментальная трансформация повседневных практик социального взаимодействия.

Эта проблематика, являясь интегральной, привлекает внимание социальных философов, в частности, А.В. Назарчук так описывает складывающуюся ситуацию: «Стремительная «сетевизация» общества не является случайным эффектом социального развития и не оставляет незатронутыми остальные регионы социального бытия. Сетевое начало глубоко затрагивает структуры современного общества и заставляет общество жить и видеть вещи по-новому»[7]. Социальное пространство перестает быть гомогенным и становится открытым для множества гетерогенных пространств, существующих в собственном ритме.

Для изучения изменяющейся социальной реальности, требуется модернизация методологии исследования социального бытия. Для классического подхода изучения социума конституирующим является условие подчинения единичного всеобщему. В классической социальной онтологии, его единство мыслилось изначальным, а множественность - как результат развития. Фундаментальное изменение взгляда на социальное бытие состоит в смене

философской позиции, согласно которой единство бытия мыслится не как условие, а как результат развития. Онтология субстанций трансформируется в онтологию отношений, реляционную теорию бытия. В ходе анализа онтологических оснований современного социума проясняется необходимость изучения формирующейся сети сообществ и определяющей роли intersubъективных взаимодействий при формировании идентичности.

Стабильность через ликвидность или единство в многообразии, парадоксально взаимодействуя, формируют онтологическую рамку в которой формируется социальное бытие. Конфликт, порождающий кризисные явления имеет не только социальную, но и онтологическую природу - как конфликт между стабильным и становящимся бытием. Социальная динамика разворачивается в мультиперспективной и гетерархической динамике, имеющей характеристики увеличивающейся нестабильности, хаотичности и гибридности. По своей фундаментальности и масштабности, описанные процессы значительно превосходят индивидуальный уровень и открывают перспективы для интерпретации их как феноменов социального бытия.

Возрастающая медиализация общества и взрывное развитие сетевых электронных технологий знаменуют собой становление новой информационной парадигмы, идущей на смену индустриальной социальной структуре. При этом наиболее существенно то, что информационные технологии развиваются очень быстро, а адаптация к ним происходит гораздо медленней и определяется психофизиологическими особенностями человека. В условиях информационной революции тенденция развития социума ведет к тому, что доминирующие процессы все больше оказываются организованными на сетевых принципах. Именно сети составляют новую социальную морфологию, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах развития процессов, связанных с экономикой, повседневной жизнью, политикой и культурой.

Однако сетевые структуры не являлись предметом философского исследования вплоть до недавнего времени. Демаргинализация этого феномена в онтологической работе связывается с французской философией постмодернизма. Один из лидеров этого направления философии, Ж.Делез изобрел фундаментальный для понимания онтологического статуса сети концепт ризомы – бытия как единого принципиально не иерархичного пространства. Делез использует этот концепт для развития представления о том, что корневище распространяется под землей, произвольно двигаясь в разных направлениях, превращаясь то в корень, то в луковицу, давая ростки в любых направлениях, прорастая через саму себя, сталкиваясь с другими объектами, она образует то, что он называет «тысячей плато»[3].

Согласно Делезу, классическая философская традиция и культура, из нее происходившая, были устроены иерархически, в виде деверева, по принципу фиксированных в пространстве и времени корней и стебля. В отличие от всего этого, ризома не фиксирована в какой-либо точке поверхности, как обычное растение, но для нее поверхность – это судьба. Поверхность для ризомы – это не то, что разделяет стебель и корни, а это то, что единственно существует, и она важнее, чем то, что находится по две стороны от нее. В такого рода пространстве, субъект определяется отношениями с другими субъектами. Множественные отношения образуют потоки, и в этом пространстве изменения замещают стабильности и предстают как наиболее существенные события. Онтологическое превосходство, характеризующее становление по отношению структуре, радикально преобразует понимание идентичности.

Вместе с тем, ризома - это не только теоретический концепт, но она глубоко вошла в повседневную социальную ткань, и получила имя – Интернет. Передвигаться по сети можно в любом направлении и бесконечно – буквально, это путь ниоткуда в никуда. Каждый сетевой актер создает свою карту, свою траекторию движения, свое пространство. Сеть не есть вторая, параллельная реальность, но та же самая реальность, в которой существует социум, но

изменяющаяся с иерархической на гетерархическую, то есть предельно плюралистическая, децентрализованная и неподконтрольная традиционным способам воздействия и упорядочивания. Итак, сеть - это тотальность, в которой все может быть спонтанно организовано как в иерархию абстрактной эквивалентности, так и в игру случайной ситуационности. Сеть объемлет все существующее в состоянии замкнутой и безразличной множественности, являющейся подлинным источником символов и событий, как в социальной реальности, так и в Интернете.

Ситуация не есть случайное или непрогнозируемое событие бытия, но конгломераты социальных акторов, взаимодействующих таким образом, что исключается возможность редукции любых характеристик этого взаимодействия в интересах метафизического целого[7]. Эта картина близка к описанию современного состояния социального бытия. Нелинейность, ризоматичность социальных структур, многообразно ветвящихся, запутанных, сопротивляющихся вертикальному упорядочиванию – таков многоголосый образ социального бытия. Лишь пока общества внушают сами себе, что представляют собой гомогенные единства, они рассматривают себя в качестве изначально объединенных сфер.

Сетевая социальность, с одной стороны, освобождает актора от подчинения метафизическому априорному социальному единству, но, одновременно, включает его в группу акторов, во взаимодействии с которыми он получает собственную ситуационную идентичность. Субъект перестает быть субстанциальным внесоциальным моментом бытия, но динамичным феноменом, развивающимся посредством взаимодействия с другими субъектами, в свою очередь, находят свою идентичность через коммуницирование с ним. Сетевая структура представляет собой децентрализованную систему взаимосвязанных элементов, представляющих собой относительно автономные сообщества.

Социальное действие в сетевом обществе разворачивается в симультанных пространствах и развивается в упорядоченных сетевым образом локальностях. Сети представляют собой открытые структуры, которые могут экспансивно расширяться через включение новых элементов, если те способны к коммуникации в условиях этой сети или используют аналогичные коммуникационные механизмы. Как описывает это З. Бауман: «Общество есть агрегат монадоподобных комунн различного формата, которые граничат друг с другом, при этом не являются по-настоящему достижимыми друг для друга, ни эффективно отделимыми друг от друга»[1]. Социальные взаимодействия смещаются и выстраиваются в полицентрическом пространстве сообществ, возникающих вокруг ценностей, вызывающих чувство причастности у индивидов. Так возникает огромное количество относительно устойчивых социальных групп, подчиняющихся собственным правилам сегрегации и толерантности. Возникающие серии повторений, множественных взаимосвязей создают сеть, в которой множественные элементы поддерживают отношения между собой, формируя комплексную социальную структуру. Вместе с тем, данная структура отличается от той, которая анализировалась классическими социальными теориями. В ней возрастает роль горизонтальной координации и случайности.[3]

Несмотря на возникающие при адаптации к складывающейся ситуации трудности, необходимо признать, что на ее основе складываются новые формы социальной самоорганизации и солидарности. Причастность к множеству сообществ, связанных между собой сложными связями, позволяет каждому индивиду реализовать собственную плюралистичность[4]. Это обстоятельство выходит на первый план в условиях, когда идентичность мыслится не столько как стабильное иерархическое единство, но как множество социальных масок, взаимозаменяемых в зависимости от изменения ситуации.

Социальная теория изменяется в соответствии с изменением предмета ее изучения. Переход от субстанциальных метафизических оснований к

нетоталистической интерпретации совместного бытия людей, называемым социумом, становится реальностью нашего времени. Кантовское вопрошание о возможности бытия предметов переносится на исследование возможности бытия общества, которое перестает быть само собой очевидным и проблематизируется. Исследователь сетевой социальности И. Крастев пишет о возрастающей роли коммуникационных технологий на социальное бытие: «Интернет-революция раздробила общество и заново провела границы между политическими сообществами. Парадокс в том, что свободный поток информации превратился в цунами, которое способно уничтожить весь контекст и нюансы общественных дискуссий»[5].

Анализ социального бытия как становящегося и динамичного, в котором существуют различные движения и течения, составляющие неустойчивые ситуативные композиции в зависимости от конкретных обстоятельств открывает широкие перспективы для понимания происходящего в современном социуме. Преодоление оппозиции внешнего и внутреннего является условием преодоления традиционной дихотомии универсализма и партикуляризма в социальной теории.[6] Мы полагаем, что данная классическая диспозиция должна быть дополнена видением общества как сети ситуативных микросоциальностей, элементарными единицами которых являются не индивиды, а сообщества.

Современное информационное общество более не может рассматриваться как происходящее из скрытого метафизического источника причинности, который следует выявить для того, чтобы объяснить социальные процессы и феномены.[7] Социальное бытие перестает быть субстанциальным и становится реляционным, оно более не представляет собой отграниченную от других сферу реальности, а способ связывания вместе гетерогенных узлов, конгломерат ситуаций порождающих смыслы. Социальное бытие все более ориентируется на сохранение различий, которое признается необходимым условием личностного и общественного развития. Это выражается в росте

подвижности, мобильности и динамизма социальных практик. Сетевая структура, становясь социальной архитектурой, открывает возможности, согласования изначального стремления социума к единству, и императива сохранения различий как фундаментального условия социальной модернизации.

Список литературы

1. Бауман, З. *Текущая современность* / З. Бауман. пер. с английского Ю.В. Асочакова. СПб: Питер, 2008. 240 с.
2. Бодрийяр, Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры* / Ж.Бодрийяр. М.: Культурная революция, 2006. 269 с.
3. Давыдов О.Б. Диалектика идентичности в условиях глобализации // В мире научных открытий. 2012. № 4. С. 133-138.
4. Делез Ж. Гваттари Ф. *Капитализм и шизофрения Тысяча плато*. Екатеринбург, М., У-Фактория; Астрель, 2010. 895 с.
5. Кастельс, М. *Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе* / М. Кастельс. Екатеринбург, «У-Фактория», 2004. 328 с.
6. Крастев И. Парадокс европейской демократии // *The American interest*. № 2, 2012. С.23-35.
7. Назарчук А.В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // *Вопросы философии*, № 9, 2012. С. 56-67.

References

1. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost* [The fluid present]. SPb: Piter, 2008. 240 p.
2. Bodriyyar Zh. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [The Consumer Society. Its Myths and Structures]. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2006. 269 p.
3. Davydov O.B. *V mire nauchnykh otkrytiy*. 2012. № 4. pp. 133-138.

4. Delez Zh. Gvattari F. *Kapitalizm i shizofreniya Tysyacha plato* [Capitalism and Schizophrenia A Thousand Plateaus]. Ekaterinburg, M., U-Faktoriya; Astrel', 2010. 895 p.

5. Kastels M. *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [net Galaxy : Reflections on the Internet, business and society]. Ekaterinburg, «U-Faktoriya», 2004. 328 p.

6. Krastev I. *The American interest*. № 2, 2012. pp.23-35.

7. Nazarchuk A.V. *Voprosy filosofii*, № 9, 2012. pp. 56-67.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Давыдов Олег Борисович, доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

ул. Карла Маркса, 68, г. Хабаровск, 680028, Россия

e-mail: 328gr@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Davydov Oleg Borisovich, assistant professor of philosophy and social-humanities, PhD

Far Eastern State University of Humanities

68, Karl Marx Str., Khabarovsk, 680028, Russia

e-mail: 328gr@rambler.ru

Рецензент:

Давыдова Светлана Ильинична, кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВПО "Дальневосточный государственный гуманитарный университет", Хабаровск